

Смута начала XVII века: *причины, последствия, уроки*

С 4 ноября промашка вышла: не было в тот день между русскими внутренним единством, в лучшем случае внешнее и очень краткосрочное – по отношению к полякам и то на момент их капитуляции и занятия земцами и казаками Кремля. До этого и после этого, в том числе и 4 ноября единства не было: русские люди противостояли друг другу враждебными лагерями.

Смута – сложное («каскадное») историческое явление, вызванное несколькими причинно-следственными рядами: классовым, государственным, национальным, культурно религиозным, международным (*европейским*), векторы развития которых сошлись в одной точке.

Международный ряд необходимо подчеркнуть особо: русская Смута начала XVII в. была элементом европейских событий «длинного XVI века» (1453–1648 гг.) и мирового (*евразийского*) кризиса XVII в., потрясшего не только Московское царство, но также Англию, Францию, германские земли, Китай и Японию.

Для России Смута начала XVII в. стала моделью будущих смут (*смутореволюций*) конца XIX – начала XX вв. и конца XX – начала XXI вв. Разумеется, две более поздние смуты были намного сложнее и богаче по содержанию, однако исходный «скелет» начала XVII в. сохранялся. Рассмотрим черты первой смуты:

1) Утрата центральной властью монополии на властную субъектность; результат – двоевластие (*как минимум*): Василий Шуйский против Тушинского вора;

2) Смута начинается на верхних ступенях социально-властной пирамиды и постепенно опускается вниз, охватывая всё общество. На вершине этой лестницы стояло боярство, оно и начало Смуту. За «*боярским*» периодом Смуты последовал «*дворянский*», а затем Смута спустилась в самый низ и охватила общество в целом, превратившись в борьбу всех против всех.

3) Для смут характерно переплетение классового (социального) и национального (этнорелигиозного) моментов...

4) В подготовке и запуске смуты, а затем в её ходе активную роль играл Запад: Ватикан (иезуиты) и англичане. Цель – устранение России как геополитического и геоэкономического конкурента и персонификатора православия; разрушение России, установление контроля над её ресурсами.

5) Русские смуты всегда были интегральным элементом европейских/евразийских/мировых кризисов: кризиса XVII в., «*водораздельного*» кризиса (1870–1933 гг.) и кризиса, связанного с неолиберальной (контр)-революцией (1979?). Кризисы эти играли двойственную роль: с одной стороны, они были фактором, усиливающим смуту; с другой – условия кризиса в конечном счёте не позволяли грызшимся между собой западным хищникам до конца использовать результаты смуты, и России в начале XVII в. и в начале XX в. удавалось выскочить из исторической ловушки именно пользуясь международной кризисной ситуацией и её последствиями; будем надеяться, что так будет и в начале XXI в.; впрочем, за это надо побороться – без борьбы нет побед.

Непосредственной причиной Смуты нередко называют голод первых лет XVII в., вызванный похолоданием климата в Европе (*начало Малого ледникового периода – 23 й Солнечный цикл*). Действительно, лето 1601 г. на Руси было холодным и дождливым; весенние морозы 1602 г. уничтожили семенной фонд, отсюда – недород 1603 г. и голод (*цены на рожь в 1603 г. выросли в 100 раз*). В результате уже в 1602 г. вспыхнуло восстание Хлопка Косолапа – пролог событий 1605 г.

Голод и волнения стали катализатором и питательным бульоном того процесса, который подспудно развивался, нарастая, после смерти Ивана Грозного и обострился с воцарением Бориса Годунова. Речь идёт о стремлении значительной части боярства повернуть максимально ограничить царский вариант самодержавия, что и было главной причиной Смуты.

Но необходимо также подчеркнуть и «*готовое распасться общество*». Речь идёт о том, что опричнина, заложив фундамент самодержавия, в то же время расшатала социальную структуру русского общества и создала многочисленный слой недовольных – так всегда бывает в периоды структурных кризисов (действия боярства превратили структурный кризис в системный, но в смуте XVII века система устояла).

Именно действия части боярства взорвали накопившийся социальный динамит как по социальной линии (*низы – верхи*), так и по территориальной (*юг России – север России*)...

Продолжение на стр. 2

В этом номере:

Смута начала XVII века:

причины, последствия, уроки
стр. 1-3

Портрет гордого человека,

или проявления страсти гордости
стр. 4-5

Об именах и ангелах

День Архистратига Михаила

стр. 6-7

Тест: Ангелы

стр. 7

Мифы о России:

со времен Средневековья ничего не изменилось
стр. 8-9

Почему мы верим в Россию?

стр.10

Детская страничка

Ангел-Хранитель

стр.11

Хронограф

Севастополь в истории. Ноябрь
стр. 12

Продолжение. Начало на стр. 1

Действия боярства на фоне и в условиях разболтанной социальной структуры и тяжёлой ситуации в экономике становятся причинами необходимыми, но не достаточными. Достаточную причину обеспечил конец династии Рюриковичей: смерть Ивана¹; смерть Дмитрия в Угличе, смерть Фёдора. Есть все основания полагать, что руку к смерти последних Рюриковичей приложили иноземные (западные) лекари. Ну и конечно, должен был явиться претендент на царский престол, и он явился – Лжедмитрий I. И тоже из за границы. Как заметил Ключевский, завкасили самозванца в России, а испекли в польской печке. По сути, историк указывает на русско-польский заговор – заговор, в котором была русская составляющая (*скорее всего, Романовы и их круг*); и польская (*поляки, иезуиты и Ватикан*).

Вообще нужно сказать, что международная составляющая Смуты была весьма мощной, причём не только в виде и во время так называемой интервенции, но и раньше – в латентно подготовительный период². И возникла эта составляющая как стремление Запада поставить Московское царство под контроль.

В 1570–1580-е годы на Западе независимо друг от друга возникают два проекта подчинения России: один – в Священной Римской империи, у Габсбургов; другой – в Англии, его сформулировал Джон Ди, чья личность заслуживает особого внимания.

Этот астролог и математик состоял на разведслужбе её величества Елизаветы I и свои донесения ей подписывал «агент 007». Ему принадлежит авторство концепции «Зелёной империи» – империи, в которой под контролем Англии находятся Северная Америка и Северная Евразия (т. е. Россия); это очень напоминает нынешнюю идею Трансатлантического союза Ротшильдов. Сын Джона Ди под фамилией Диев активно действовал в России в период Смуты и в первые годы правления Михаила. Он подвизался в роли лекаря и фармаколога, готовил лекарства и... яды. Именно его подозревают в приготовлении по заказу Дмитрия Шуйского яда для отравления молодого и успешного полководца Михаила Скопина-Шуйского, которого многие на Руси видели преемником бездетного царя Василия Шуйского... В небытие уходил молодой и перспективный русский вождь. Других вождей, казалось, нет...

Беда для всех губителей Руси пришла, откуда не ждали – из северо-восточных русских земель надвинулось ополчение, которое

решило судьбу России, вывело её из разрухи и прогнало чужеземных супостатов – послания патриарха Гермогена нашли своего адресата. В самом начале 1611 г. в уездных, посадских и волостных мирах севера возникает вторая волна земского движения (*первая в 1609 г. и была связана со Скопиным Шуйским*).

Но почему именно эта часть Руси стала колыбелью губителей Смуты? Во первых, на северо-востоке значительно меньше были выражены сословные различия, а следовательно, выше была степень социальной сплочённости, которая транслировалась в национальное единство. Во вторых, получив во время реформ сер. XVI в. более широкие самостоятельность и самоуправление и привыкнув к ним, северо-восточные миры оказались вполне способны к самоорганизации. В третьих, эта самоорганизация подпиралась зажиточностью, в качестве мощного экономического базиса, позволявшего организовать и экипировать войско.

Летом 1610 г. Москва оказалась в клещах: с запада на Москву шёл гетман Жолкевский, с юга – Лжедмитрий II. В этой ситуации 17 июля 1610 г. Василий II (Шуйский) был свергнут, пострижен в монахи и выдан полякам, а к власти в Москве пришла «семибоярщина» во главе с Ф. И. Мстиславским. В условиях приближения тушинского вора с его казаками бояре, трясаясь за свои владения, бросились за помощью к Жолкевскому – даром что поляк и католик, зато классово свой, близкий. Тот обещал помочь при условии воцарения на московском престоле Владислава – сына польского короля Сигизмунда III. 17 августа был подписан соответствующий договор, а 27 августа Москва, прежде всего знать, присягнула Владиславу... И хотя Владислав должен был принять православную веру, жениться на русской православной невесте и т. п., сути дела это не меняло: *vae victis* – горе побеждённым.

Одну проблему договор с поляками решил: тушинский вор бежал, после был убит и угроза с его стороны исчезла. Но возникла другая проблема: сменивший Жолкевского Гонсевский начал раздавать русские земли полякам, а на русский трон стал претендовать сам Сигизмунд (*при дворе Сигизмунда III откровенно давали понять: Россия должна стать «польским Новым Светом», как Америка для испанцев, для чего нужно аборигенов покорять, перекрецивать, обращать в рабов*), и часть бояр была готова его поддержать – спираль предательства продолжала раскручиваться. Однако на пути предателей встал патриарх Гермоген, отказавшийся поддержать «польский вариант». Патриарх начал рассылать по всей стране грамоты с воззванием к борьбе против ноземных захватчиков И русские люди северо-востока Руси слышали и двинулись на Москву под предводительством князя Дмитрия Пожарского (*Рюрикович, потомок Всеволода III Большое Гнездо*) и Козьмы Минина Сухорука. Заметим, что шло ополчение на Москву под гербом князя Пожарского, это ясно указывает на то, кто должен был занять московский престол. Но судьба, прежде всего ошибки самого князя, распорядилась иначе.

После освобождения Кремля Пожарский объявил предателей бояр пленниками поляков. В феврале 1613 г. казаки, заблокировав подворье князя не позволили ему к радости бояр стать царём. На подобии земского собора был выкрикнут Михаил, бояре не противились, т.к. Михаил и его родня, как и сами бояре, были замараны своими контактами с интервентами³. Во вторых: «Миша Романов молод, разумом ещё не дошёл и нам будет поваден», – цитирует бояр современник.

Последствия Смуты были весьма тяжёлыми: экономика страны была подорвана... в Россию как стервятники хлынули голландские и английские купцы. Пользуясь слабостью и продажностью власти, они поставили значительную часть русской торговли под свой контроль – в некоторых областях начали диктовать цены на русские товары. Экономика стабилизировалась только в третьей четверти XVII в. когда русская торговля оказалась практически полностью под русским контролем.

³ Ростовский митроп. Филарет Романов (отец будущего царя) принял в Тушино, в лагере Лжедмитрия II, сан патриарха... Иван Романов (дядя) принимал активное участие в заговоре против Годунова, входил в «Семибоярщину» и присягал полякам... Михаил Романов присягал Владиславу.

¹ Создателем мифа об убийстве Грозным своего сына был папский легат, высокопоставленный иезуит Антонио Поссевино. Он также известен тем, что придумал и пытался воплотить в жизнь политическую интригу, надеясь при помощи поляков, литовцев и шведов поставить Россию в нестерпимые условия, и таким образом заставить Ивана Грозного подчинить Православную церковь Папе Римскому. Полный провал этой католической авантюры привел к тому, что Поссевин стал личным врагом Грозного. Более того, папский легат приехал в Москву гораздо позже смерти царевича, поэтому он физически не мог быть свидетелем убийства. Подхватил и развил версию о «сыноубийстве» и еще один проходивец – немец Генрих Штаден, прибывший в Москву с задачами разведывательного характера. В 1963 году в Архангельском соборе было вскрыто 4 гробницы: самого Ивана Грозного, его сына, царя Федора и полковника Скопина-Шуйского. Не были обнаружены в останках царевича и повреждения, которые он мог бы получить от удара отцовским посохом. Было решено провести исследования на предмет отравления. В ходе их проведения было установлено, что содержание мышьяка во всех скелетах примерно равно. А вот в скелетах царя и его сына были также обнаружены следы ртути, её содержание в останках во много раз превышало норму. См.: <http://ru-an.info/novostu/a-сына-могрозный-не-убивал/>; <https://oko-planet.ru/historyhistoryridles/7416-ubivali-ivan-groznyj-svoego-syna.html>

² От католической церкви и ордена иезуитов антирусскую деятельность координировал Антонио Поссевино: обеспечил союз со шведами, ездил даже в Москву, пытался заставить Ивана Грозного принять унию. А заговор при царском дворе возглавлял Богдан Бельский.

Через несколько десятилетий, при подготовке Смуты Юрий Мнишек стал «первооткрывателем» Лжедмитрия. Самозванца в походе сопровождали иезуиты, маскировавшиеся под православных священников, — заранее готовились, изучили язык, богослужение. Когда они вторглись на Русь, на Западе развернулась широкая информационная поддержка. В Венеции вышла книга о «чудесном спасении царевича Московского», дословно повторявшая версию, которую озвучивал о себе Лжедмитрий. Ее издавали рекордными для той эпохи тиражами, перевели с итальянского на латынь, немецкий, испанский, французский. Автором книги был Поссевино. А когда самозванец пошел на Москву, мятая в столице устроил Богдан Бельский...

...Во внутреннем социальном и властном плане главным последствием Смуты стало усиление самодержавно-крепостнического вектора, который формировался при Иване Грозном (*опричнина*)... В 1649 г. Соборное уложение зафиксировало победу этого вектора в его исходном, «модельном» виде, однако, далёком от кошмара петровщины и якобы «золотого» (*но кошмарного для 90 % населения*) «века Екатерины».

...Восстановление самодержавия произвела династия, избрание родоначальника которой на престол было едва ли законным.

Эта династия не была укоренена в русской традиции так, как Рюриковичи, не имела такого исторического веса и значения как Рюриковичи – одна из древнейших династий Европы. Не случайно, уже второй Романов начал ломать русскую религиозную традицию: а четвёртый вообще ломанул русскую жизнь через колено и – небывалый случай – был назван народом Антихристом. Царь-антихрист на троне в православной стране – это ли не закономерный результат воцарения династии, исходно ориентированной (*в культурном и политическом плане*) на Запад. И здесь мы подходим к вопросу об уроках Смуты.

Первое. Главный урок Смуты конца XVI – начала XVII в. прост: любое ослабление центральной власти в России, её олигархизация ведёт систему к краху, причём не только систему власти, но и социальную систему в целом. Смуты начинают социально нездоровые, ущербные элиты, как правило, не имеющие адекватного представления о собственной стране и мире, лишённые стратегического видения, плохо связанные с национальной традицией и ориентирующиеся на Запад, на чуждую России и русским культурную и политическую традицию. Чтобы избежать лиха, такие «элиты» нужно устранять превентивно.

Второе. Крах системы власти, а затем и социальной системы в России активно используют, в значительной степени подготавливают и в ещё большей степени направляют определённые круги на Западе. От смуты к смуте эта роль внешней силы растёт, достигнув апогея в третьей смуте 90-х...

Каждый раз речь шла об устранении в лице России конкурента и принципиально иного, чем Запад, культурно исторического типа, иного, альтернативного Западу, особенно в капиталистической ипостаси последнего, способа освоения пространства и времени, иной религии – православия, по сути – иной цивилизации. Речь шла об уничтожении именно России, а не самодержавия или коммунизма – России с характерным для неё типом власти и религии... И католицизм, и особенно протестантизм суть иудаизированные версии христианства, далеко отошедшие от ортодоксии (православия), в виде которой христианство и распространялось в течение нескольких веков, пока римский епископ по политическим, главным образом, причинам не отщепился от ортодоксального древа. Православие сохранило в себе намного больше от исходного христианства, чем западные ветви (*хотя окно уязвимости от последствий реформы Алексея – Никона дают о себе знать*). И это сохранение не может не тревожить, если не бесить «властелинов» католицизма и протестантизма. Не говоря о том, насколько проникнуты масонством и даже сатанизмом эти якобы христианские конфессии, постоянно идущие на уступки иудаизму и исламу, но ни в коем случае не православию. Создаётся впечатление, что для католиков и протестантов православные – намного более чужие и чуждые, чем иудеи и мусульмане...а потому все попытки православных сблизиться с католиками или протестантами, помимо принципиальной исторической неправомерности таких шагов, объективно носят проигрышный для православия характер и работают на его врагов – и на врагов России. Смута и то, что произошло после неё, роль католиков и иезуитов в частности в подготовке реформы Алексея – Никона, которая, по сути, была мощнейшей «идеологической», идейно-духовной провокацией, свидетельствуют об этом со всей ясностью.

А раз так, то – *третье* – только национально религиозное единство может вывести страну из смуты, из неустroения; при этом, конечно же, одна из наиболее сложных проблем – соотношение

классового и национального, противоречие между ними. От смуты к смуте это противоречие обостряется, достигнув исключительной остроты в третьей смуте.

Четвёртое. Один из важнейших уроков смуты заключается в жёсткой необходимости изоляции пятой колонны и наказания предателей, особенно предателей из числа правящих слоев – ничего личного, только обеспечение общественной гигиены и социальной справедливости. Иначе – беда, что и произошло в результате действий князя Дмитрия Пожарского. Последний, вместо того, чтобы объявить предателями и отдать под суд бояр-предателей, объявил их пленниками поляков. Что автоматически означало прощение. После чего испуг бояр прошёл и они сделали всё, чтобы ненавистный им благородный спаситель России Рюрикович Пожарский не стал царём. Почему Пожарский поступил так, а не иначе? Думается, прежде всего, из классовой солидарности – не хотел лить кровь бояр. Возможно, рассчитывал на их благодарность, которая принципиально отсутствует в политике.

Пожарский сморгнул, не решился пойти на принцип и на конфликт с боярами (а шансы князя на успех в таком конфликте были исключительно велики – ненавидимые народом предатели бояре, скорее всего, даже не посмели бы сопротивляться) – и проиграл. А Россия получила Романовых (*первых, включая Петра I*) некоторые исследователи считают тайными католиками.

Пятое. О классовой составляющей ни в коем случае нельзя забывать. Из смут социум всегда выходит за чей то счёт – за счёт той или иной социальной группы или групп. Послесмутное замирение – это всегда компромисс, но всегда неравноправный компромисс: кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает.

В результате смуты выиграла самодержавие и средние слои господствующего класса, дворяне и купцы, а проиграли – часть самой верхушки господствующего класса, боярства (XVII в. стал эпохой его заката) и низы (самый низ господствующего класса, казачество, «частновладельческое» – будущее крепостное – крестьянство). Иными словами, восстановление самодержавного строя совершилось за счёт главным образом низов. Именно они проиграли в средне – и долгосрочной перспективе.

Шестое. Ещё один урок Смуты начала XVII в. (он же урок смуты начала XX в.). Поскольку русские смуты были интегральными элементами европейских/евразийских/мировых кризисов, выход России из смут был тесно связан с этими кризисами, причём связан положительно: именно кризисы и войны на Западе позволяли России получить «пространство и время для вдоха» и вынырнуть выскочить из исторической ловушки.

После окончания смуты в 1618 г. (*В 1618 году заключено Деулинское перемирие с Польшей: Россия уступила ей Смоленск, Чернигов и ряд других городов.*) Россию можно было брать голыми руками, однако аккуратно в 1618 г. в Европе началась Тридцатилетняя война, полыхавшая до 1648 г. К этому времени русские успели восстановиться настолько, чтобы в 1650 е годы нанести поражение полякам (*хотя и сами несколько раз оказывались в исключительно тяжёлом положении*).

Мораль: кризис – это угроза, но кризис – это и возможность рывка. Разумеется, для тех, у кого есть для этого воля и разум. То есть для субъекта стратегического действия. Если в условиях XVII в. из смуты можно было выбираться на ощупь, совершая ошибки, не имея картины будущего, т. е. на инстинктах, то сегодня ситуация иная. Сегодня из исторической ловушки, в которую загнали страну горбачёвщина и ельцинщина на радость глобальным ростовщикам, Россию может вывести только субъект стратегического действия, т. е. субъект, обладающий стратегическим видением, опирающийся на национальную традицию и играющий на глобальном поле, т. е. русский субъект международного класса, масштаба и уровня.

Андрей Ильич Фурсов. Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств. Публ. в сокращ. с допол. от ред. Кан. ист. наук Спец. по рус. истории, геополитик. Д-р Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований МГУ. http://www.litres.ru/pages/biblio_book?art=23303478&from=202213444

Портрет гордого человека, или проявления страсти гордости

В чем проявляет себя гордость? Это можно сравнить с ростом сорной травы: всё начинается с малого, с семени, но какое именно вредное растение из него появится и как оно навредит доброй земле, станет ясно лишь со временем. И хорошо, если удастся вовремя остановить его рост, отличить сорняк от посевов, не дожидаясь наиболее вредных проявлений его сущности.

Гордыня в человеке многоаспектна и имеет множество проявлений. Условно можно выделить скрытые (латентные) и ярко выраженные признаки гордости в человеке.

Определение проявлений страсти гордости может быть построено на основе тех принципов, которые были отмечены святителем Феофаном Затворником. Он указывает, как гордость проявляется в отношении возносящегося к самому себе, к ближним и к Богу¹.

I. Обращенность на себя

Первые проявления гордости начинаются излишней попечительностью человека о самом себе. Чрезмерная любовь к себе, исполнение своих прихотей, настаивание на исполнении своей воли свидетельствуют о том, что человека отличает неразумная и всепоглощающая любовь к своей персоне. В нем постоянно преобладает «желание есть и отдыхать больше необходимого»², он делает себе поблажки и льготы. Ему свойственно расположение к удобству и комфорту, стремление к тому, что может его развлечь или развеселить, по принципу «хочу!» Все эти поступки говорят о своеволии в человеке. Он сам определяет для себя, что ему есть, сколько ему спать и др. Нередко, нуждаясь в чем-то, такой человек теряет умеренность в своих желаниях: утоляя голод или жажду, не может ограничить себя в количестве пищи или питья, проявляет особые вкусы, капризен в еде. Он любит говорить о себе: как он спал, что ему снилось и что с ним случилось, каковы его нужды и дела; этим же обусловлено его стремление посвятить других в обстоятельства своей духовной жизни.

С другой стороны, «воздержанность, работность, бережливость, терпеливость, постоянство дают ему вид строгого исполнителя обязанностей в отношении к себе»³, — говорит святитель Феофан о человеке возносящемся, который, по мысли святителя, только делает благочестивый вид, но на самом деле внутри кроется желание заслужить похвалу для подпитки своей гордыни.

Кроме того, поведение гордого человека проявляется в болтливости, любопытстве, суетливости — во всем этом он стремится показать себя, стать заметным. Святитель Александр Ельчанинов отмечает, что такой человек доволен собой, часто хохочет, посвистывает, напевает, прищелкивает пальцами. Любит казаться оригинальным, поражать парадоксами, острить⁴. Он с наслаждением говорит о своих успехах, делах, своих переживаниях, трудностях, даже когда в этом нет необходимости.

Епископ Петр (Екатериновский), выделяя признаки гордости в человеке сообразно со свойством одной из способностей его души, отмечает: в уме — кичливое мудрование, высокая мечта-

тельность о себе, самоуверенность; в воле — своеобразие, желание независимости, домогательство поставить все по своему, самонадеянность; в сердце — самоуслаждение, желание жить только для себя, для своего удовольствия⁵.

II. Признаки гордости в отношениях с ближними:

Зависимость от чужого мнения

Гордый человек стремится быть заметным, совершая дела напоказ, тем самым он хочет добиться от других расположения, желает услышать похвалу в свой адрес. Потому такой человек оказывается чрезвычайно зависим от чужого мнения: «От одного неодобрительного слова настроение его быстро меняется, и он делается вялым, а от похвалы снова расцветает как “майская роза” и начинает порхать как мотылек»⁶. У гордого человека сердце становится «узким» от того, что там помещается теперь только его собственное «я» и нет места ни для Бога, ни для ближнего.

Постепенно в человеке возрастает все большая уверенность в собственных силах, способностях, неготовность услышать несогласное с собственным представлением о себе мнение ближних. Поэтому гордый человек не видит в себе недостатков и считает себя эталоном во всех отношениях. «Наша гордость, упрямство, стремление к самоутверждению выстоят против резкой критики и прямых нападок, выдержат неприязнь и отвержение. Но перенести насмешку чрезвычайно трудно»⁷. От ошибочного представления об окружающих людях в горделивом человеке зарождается подозрительность в отношении ближних, он ожидает зла, которое, как он полагает, исходит от окружения. Человеку кажется, что окружающие думают о нем неодобрительно, осуждают, говорят за его спиной.

Вмешательство в дела других

Вот как описывает внутренний мир гордеца священник Александр Ельчанинов: «Охотно дает советы и по-дружески вмешивается в чужие дела, невольно обнаруживает исключительный интерес к себе такими фразами (перебивая чужую речь): “нет, что я вам расскажу”, или “нет, я знаю лучше”, или “я придерживаюсь правила”, “я имею привычку предпочитать”; делает разные приемы, чтобы обратить на себя внимание присутствующих; любит много говорить, и в его разговоре слышится бесконечное “Я”». «Человек посягает на чужую волю (не вынося ни малейшего посягания на свою), распоряжается чужим вниманием, временем, силами, становится нагл и нахален. Свое дело — важно, чужое — пустяки. Он берется за все, во все вмешивается»⁸. За исключением тех случаев, когда требуют обстоятельства, заповеди, совесть.

Сравнение себя с другими

На следующем этапе такой человек начинает сравнивать себя с другими людьми. Гордость здесь по-прежнему незаметна. Святитель Феофан Затворник отмечает, что «при таком положении дел в голове человека держится... мысль, что он лучше

⁵ Петр (Екатериновский), еп. Указание пути ко спасению. Опыт аскетике. — М.: Сибирская Благовонница, 2011. — С. 143.

⁶ Савва (Остапенко), схигузм. Семена сатаны и любовь Христова. О главных христианских добродетелях и гордости. — М.: Неугасимая лампада, 2014. — С. 80.

⁷ Антоний Сурожский, митр. Духовное путешествие (Размышления перед Великим постом). — М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2012. — С. 55.

⁸ Ельчанинов Александр свящ. Демонская твердыня // Его же. Записи. — М.: Издание Сретенского монастыря, 1996. — С. 169-173.

¹ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Вып. 3. — М.: Типо-Литограф. И. Ефимова, 1898. — С. 346-347.

² Паисий Святогорец, прп. Слова. Страсти и добродетели. — М.: Святая Гора, 2005. — С. 114.

³ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. 2-е изд. — М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1895. — С. 288.

⁴ Ельчанинов Александр свящ. Демонская твердыня // Его же. Записи. — М.: Издание Сретенского монастыря, 1996. — С. 167-173.

других, скрашивает свои недостатки и кажется себе самому всегда хорошим»⁹. При этом горделивого человека отличает его несправедливое (как правило, невысокое) мнение о других. Во время молитвы в церкви гордец любит смотреть на других, наблюдать за ними и осуждать их. Он охотно сравнивает себя с другими, находя в них одни недостатки и не признавая за ними никаких достоинств, приписывая им неблагоприятные стремления и намерения и даже желая им зла.

Пренебрежение ближним

Когда человек начинает выделять свою персону из общества, тогда он начинает проявлять равнодушие к ближним. Любовь к себе уничтожает любовь к ближнему. *«Вот мы идем на базар и хотим купить фрукты. Стараясь выбрать самые хорошие для себя, а которые похуже оставляем для других...»*¹⁰.

Требовательность к другим

Искренняя уверенность гордого в своем превосходстве над другими дает стимул командовать ими.

Ненависть

На этом этапе гордость начинает проявлять себя открыто в ненависти к ближнему, в гневе, раздражительности, досадливости, злобе, зависти, мстительности, обидчивости, вражде. В своей агрессивности и неуважении к ближнему, человек начинает встречать отпор. Он очень внимательно следит за другими, и дает им не очень хорошую оценку. Это происходит потому, что, обольщаясь своей праведностью, гордец возвышается над другими, и их видит великими грешниками. Он ненавидит ближнего, презирает его, не нисходит к немощи.

Ропот

Горделивый постоянно ропщет. Ропот проявляется в том, что человек перекладывает всю ответственность за свои страдания на других, а в конечном итоге — на Бога. При этом себя он считает безвинно страдающим и все время жалуется, ругает тех, кто, по его мнению, виноват в его страданиях — а «виноватых» становится все больше по мере того, как человек все глубже погружается в ропоте и озлобляется.

Самооправдание и самоуверенность

В отношениях с ближним человек хочет отстоять собственную правоту; или хочет, чтобы о нем думали лучше, чем он есть... в человеке постепенно развивается самооправдание и попытка найти смягчающие для себя обстоятельства, для того чтобы представить себя в лучшем свете.

Гордый человек всегда ощущает себя правым, что порождает самоуверенность. Допущение ошибки возможно, но самоуверенный никогда не будет виновником, вину он ищет в других... Самоуверенный спорит и ссорится с несогласными.

Обидчивость и месть

Там, где самооценка личности чрезмерно высока, всегда возникает обида. Такой человек во всем видит несправедливое отношение к своей персоне. Его обидчивость — это желание лучшего отношения к себе... Самолюбивый человек ищет различные способы, чтобы отомстить своему обидчику.

Зависть

Видя успех окружающих людей, гордый начинает завидовать. Зависть есть, по сути, скрытая ненависть к другому человеку, который кажется успешнее. Из-за этого гордому трудно терпеть рядом с собой равных и тем более тех, кто лучше его.

Гордый человек не хочет каяться в своих поступках, ему трудно подойти и попросить прощения, стыдно встать на колени. Он не видит себя виноватым.

III. Видимое проявление гордыни в отношениях с Богом

В духовной жизни гордый человек хочет показать свое преуспеяние, превосходство. Свои добрые дела он не выставляет на обозрение. Но не просто так, а для того, чтобы получить одобрение и признательность. Такой человек видит себя великим чудотворцем, прозорливцем. Во время усердной молитвы желает, чтобы видели, как молится.

Другие принимают духовные подвиги как цель своей жизни. Отсюда происходит неправильное понимание аскетики.

Наконец, на последней стадии проявления гордец разрывает связь с Богом. На этом этапе человек *«разрешает себе все: грех его не мучит, он входит в привычку... Состояние души мрачное, беспросветное, одиночество полное, но вместе с тем искреннее убеждение в правоте своего пути и чувство полной безопасности»*¹¹. Человек, который надмевается над людьми, будет надмеваться и пред Богом. Такой человек полагается исключительно на свой ум и на свои способности.

Не признавая никаких авторитетов, кроме своего собственного, гордец начинает хулить Бога...

Последним проявлением гордости является ее способность приводить ум человека в исступление, помрачая его и затмевая рассудительность, когда человек, не замечая своих недостатков, считает себя не требующим Божественной помощи. Евагрий Понтийский пишет, что проявлением гордыни является исступление ума, сумасшествие. Вот как святитель Игнатий описывает человека, находящегося в состоянии умопомрачения: *«Не ест, не пьет, не спит, зимою ходит в одной рясе, носит вериги, видит видения, всех учит и обличает с дерзкою наглостью, без всякой правильности, без толку и смысла, с кровавым, вещественным, страстным разгорячением... Святый, и только!»*.

В итоге гордец говорит: в это я верю, а в это нет, или начинает придумывать какие-то свои теории и отклонения. Отсюда вывод: гордыня зарождает в человеке ложные понятия о Боге, Церкви, вероучительных догматах. Так как гордец не признает Учение Церкви, святых отцов, он полагается исключительно на свой разум и впадает в различные заблуждения — уходит в секты, создает расколы. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет о единственном пути, охраняющем от ересей, обозначая и причины уклонения в ересь — гордость, самоугодие, самонадеянность, своеичиние, своеволие, непослушание: *«...единственный непогрешительный путь ко спасению — неуклонное следование учению святых Отцов при решительном уклонении от всякого учения постороннего, от самых своих разумений, доколе разум не исцелится от недуга своего и не сделается из плотского и душевного — духовным»*¹².

Подводя итог, следует отметить, что все вышеназванные возможные проявления страсти гордости в человеке не исчерпываются исключительно обозначенными признаками. Важно заметить, что ориентированная направленность в понимании существенных признаков гордости, скрывающихся в человеке, поможет священнику в его пастырской деятельности. Пастырь должен следить за своими духовными чадами и исповедовать их в таком смысле, чтобы выявить проявления гордости и предложить способ борьбы не с конкретными проявлениями, а с самой страстью.

Монах Кирилл (Понов). В сокращении. http://sdsmp.ru/news/n5137/?sphrase_id=27141

⁹ Феодан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. 2-е изд. — М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1895. — С. 293.

¹⁰ Савва (Остапенко), схигум. Семена сатаны и любовь Христова. О главных христианских добродетелях и гордости. — М.: Неугасимая лампада, 2014. — С. 236.

¹¹ Ельчанинов Александр свящ. Демонская твердыня // Его же. Записи. — М.: Издание Сретенского монастыря, 1996. — С. 167-173.

¹² Святитель Игнатий (Брянчанинов). О неуклонном следовании учению святых Отцов, обилии лжеучителей, оскудении наставников благочестия. Слова и письма о вере и спасении. <http://www.blagagon.ru/biblio/104/>

Есть место в книге Откровения, где таинозритель Иоанн повествует нам, что когда придет время и мы все будем в Царстве Божиим, то каждый получит имя таинственное, которое знает только Бог. Это имя как бы содержит в себе всю тайну человека; этим именем сказано все о нем; это имя определяет то единственное, неповторимое соотношение, которое существует между Богом и Его тварением – каждым, единственным для Него тварением.

Мы носим имена святых, которые прожили и осуществили на земле свое призвание; мы им посвящены, как храмы посвящаются тому или другому святому; и мы должны бы вдумываться и в значение его имени, и в ту личность святого, которая нам доступна из его жития. Ведь он не только является нашим молитвенником, заступником и защитником, но в какой-то мере и образом того, чем мы могли бы быть. Повторить ничью жизнь нельзя, но научиться от жизни того или другого человека, святого или даже грешного, жить более достойно себя и более достойно Бога – можно.

И вот сегодня мы празднуем честь и память Архистратига Михаила в окружении Ангелов Господних. Ангелы – это вестники; Ангел – это тот, кого Господь может послать с поручением и кто до конца, совершенно исполнит его. Может показаться странным, что целую группу тварей Господних мы называем именем, которое обозначает их должность, их служение, словно в них нет ничего другого¹. И на самом деле это так, и в этом их святость: очищенные, сияющие Божиим светом, они являются вторыми светами, отблесками вечного света Божественного. В них нет той непрозрачности, той потемненности, которая позволяет нам называться именем, и это имя и есть определение нашего места перед лицом Божиим и нашего места в творении Господнем. Они – свет вторые. Что это значит?

Это значит, что некий божественный свет льется через них беспрепятственно, свободно, широкой рекой; но не просто как по пустому желобу, а так, как льется, и искрится, и сияет, и множится свет, когда он падет на драгоценный камень, дойдет до его сердца и оттуда ответным сиянием бьет в стороны, озаряя, и ослепляя своей красотой.

Это образ подлинной святости, и в этом отношении они действительно Ангелы, потому что мы их узнаем, переживаем только как сияние Божественного света, сияние не уменьшенное, не потемненное, но сияние приумноженное и радостотворное, приносящее жизнь, – а сущность их бытия и сущность их святости остаются тайной между ними и Богом, Который познает глубины Своего творения...

¹ Бесплотные силы обладают личностным началом и имеют имена, но нам они не открыты. Ангел есть сущность, одаренная умом, постоянно движущаяся, свободная, бестелесная, служащая Богу, по благодати получившая для своего естества бессмертие: один только Творец знает вид и определение этой сущности (Св. Иоанн Дамаскин).

ОБ ИМЕНАХ И АНГЕЛАХ

День Архистратига Михаила

Совбор Архистратига Михаила и всех Небесных Сил бесплотных. Новгород, кон. 15 в. Из собора Святой Софии. Новгородский государственный музей.

Тропарь:

Небесных воинств Архистратиге,
молим тя присно мы, недостойнии, да твоими молитвами
оградиши нас кровом крил невещественныя твоея славы,
сохраняя нас припадающих прилежно и вопиющих:
от бед избави нас, яко чиновначальник вышних сил.

Кондак:

Архистратиге Божий, слугителю Божественныя славы,
Ангелов начальниче и человеков наставниче,
полезное нам проси и велию милость, яко бесплотных Архистратиг.

Но их личная святость явлена нам еще особо тем отдельным именем, которым каждый из них назван. Некоторые из этих имен вошли в Священное Писание, были открыты опыту Церкви и показывают нам, в чем их особая святость. Архистратиг Сил Небесных, которому посвящены многие среди нас здесь и многие в стране Российской, назван Михаилом. «*Михаил*» на еврейском языке значит «*Никто как Бог*»; и

это слово выражает все стояние великого Архангела, когда Денница восстал против Бога, желая утвердить себя в некоторой, хотя бы тварной, обособленности и самостоятельности, и когда встал великий Архангел Михаил и произнес одно это слово, которое определило все для него: «*Никто как Бог*», и утвердило его в таком отношении с Богом, что сделало его хранителем врат райских. «*Никто как Бог*» – в этом выразилось все знание великим Архангелом своего Бога. Он Его не описывает, он Его не объясняет – он встает и свидетельствует. В этом его приобщенность к сиянию Божества, и в этом мера, в которой он являет это сияние и открывает нам путь к тайне Господней своим словом и тем именем, которое выражает весь его непостижимый опыт непостижимого Бога.

На иконах Архангел Михаил изображается в латах, с пламенеющим мечом в руке. Он попирает дракона, который знаменует собою зло; Архангел стоит во вратах рая, не давая войти в это святое и священное место тем, кто к этому не готов; и еще он изображается на тех вратах иконостаса, через которые духовенство выходит из алтаря: священник с Евангелием, на Великом Входе, или дьякон на ектении; и это те врата, через которые в литургическом, богослужебном порядке никто не входит во Святая Святых, в алтарь.

Другой Архангел, Гавриил, чье имя означает «*Крепость Божия*», изображается на тех вратах, через которые дьякон во время богослужения входит обратно в алтарь. Гавриил – тот, который возвещает нам, что дверь открыта, чтобы нам снова войти в присутствие Божие; что сила Божия явлена, что Бог победил и мы спасены. От Евангелиста Луки мы знаем, что Архангел Гавриил принес Захарии весть о рождении Иоанна Крестителя, он же возвестил Деве Марии, что Она обрела благодать у Бога и родит миру Спасителя; поэтому мы видим его на иконах с оливковой ветвью в руках – знаком примирения Бога с миром.

Об Архангеле Рафаэле мы читаем в книге Товита, как он сопровождал сына его Товии и исцелил Товита и его невестку, и имя его означает «*Исцеление Божие*»; и о других Архангелах и Ангелах говорит нам Священное Писание; и вера Церкви, опыт христианский говорят нам об Ангелах-хранителях.

О дне памяти святого, имя которого мы носим, мы говорим, что это «*день нашего Ангела*»². И в каком-то смысле, в смысле нашего посвящения святому это верно; но с разными святыми людьми – как и с окружающими нас простыми людьми – общение у нас складывается по-разному: одни нам лично ближе, через молитву и через их житие, которому мы хотели бы подражать; другими мы восхищаемся как бы издали. С Ангелом же Хранителем отношения наши совсем иные: мы ему поручены, и он – Хранитель наш, независимо как бы от того, обращаемся ли мы к нему, помним ли вообще о нем или нет, – как наши мать и отец, с которыми у нас неразрушимая связь, что бы мы ни думали, как бы ни поступали по отношению к ним, как бы ни вели себя...

И еще: один человек на земле был назван вестником и Ангелом веры церковной: это Креститель Иоанн, и о нем мы читаем слова, именно подобные тому, что я сейчас говорил об Ангелах. О нем начало Евангелия от Марка говорит: Он – глас вопиющего в пустыне... Он глас, он – только звук Господня голоса, он – Ангел, потому что через него говорит Сам Бог, а сам он о себе говорит, что ему надо умаляться, чтобы в полную меру встал перед людьми образ Господень.

Это – путь на земле; мы должны малиться, умаляться, постепенно терять то, что кажется таким драгоценным, а на самом деле есть сгущенность нашего видимого естества. Мы должны постепенно делаться прозрачными, чтобы стать как бы невидимыми – как драгоценный камень невидим и обнаруживается только тем светом, который, ударяя в него, осияет все вокруг. Тогда мы как будто теряем что-то из своего временного существа, но для того только, чтобы приобрести неотъемлемое познание Бога, единственное, которое каждый из нас, кто называет себя «я», может иметь и которое он может явить всем другим, потому что каждый из нас познает Бога единственным и неповторимым образом. Наш путь – от земли на Небо, от тяжелой нашей воплощенности в просветленность и прозрачность... Ангелом на земле является неложный свидетель – Иоанн Креститель, который на пути, и Тот, Кого Священное Писание называет «*Великого Совета Ангел*» – Бог, пришедший во плоти.

Вот те образы, те мысли, те думы из нашего почитания Ангелов, из нашей любви к ним, из нашего с ними общения в молитве и их заступления за нас, которые нам могут помочь найти путь нашей собственной души от земли на Небо, от собственной потемненности к совершенному просвещению. Молитвами святых Ангелов и Архангелов да даст нам Господь, отрешившись от себя, вольной волей, любовью к Богу, начать умаляться до того, чтобы полной мерой воссиял Сам Бог в каждом из нас. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. Изд-во «Христианская жизнь» 2010 г. Митрополит Сурожский Антоний <http://www.pravoslavie.ru/put/49927.htm>

² Днем Ангела народное благочестие называет именины (тезоименитство) – день церковной памяти святого, имя которого человек носит. Такое название связано с тем, что святой перейдя на Небо, живет как Ангел «ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22:30). Законы Царствия Небесного до всеобщего воскресения и после – одни. Но, конечно, существует и день ангела-хранителя – день крещения человека.

ТЕСТ: АНГЕЛЫ

1. Кто такие Ангелы?

1. служебные духи; 2. самобытные духовные сущности;

2. Какого Ангелы пола и возраста?

1. юноши; 2. они не имеют пола и возраста;

3. Именины и День Ангела — это два названия одного праздника?

1. да; 2. нет;

4. Когда Господь даёт человеку Ангела-Хранителя?

1. при рождении; 2. при крещении;

5. Есть ли у Ангелов крылья?

1. да; 2. нет;

6. Сколько Ангелов увлёт за собой Сатана нам неизвестно, тем не менее, принято считать, что:

1. половину; 2. треть; 3. тринадцать;

7. Святая Троица в виде трёх Ангелов явилась Аврааму у дубравы Мамре. Являлся ли ещё Господь Патриарху в виде Ангела после той встречи?

1. да; 2. нет;

8. В молитве ко Господу о путешествующих мы просим Творца послать им Ангела, как одному из Ветхозаветных героев. Назовите его имя.

1. Лука; 2. Клеопа; 3. Товия;

9. Какой Архангел часто изображается на Северных вратах иконостаса (рядом с иконой Богородицы)?

1. Архангел Михаил; 2. Архангел Гавриил;

10. Закончите библейский стих: «Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих...». О ком радуются они?

1. о праведниках; 2. о кающемся грешнике;

11. Имя кого из архангелов переводится как «молитва к Богу»?

1. Селафиил; 2. Уриил; 3. Иеремиил;

12. В какой книге Библии в первый раз упоминаются ангелы?

1. Бытие; 2. Исход; 3. Евангелие;

13. В состав какого богослужения входит «Херувимская песнь»?

1. Литургии; 2. Всенощного бдения;

14. Сколько чинов ангельских?

1. три; 2. семь; 3. девять;

15. Сколько имен Архангелов известно в православной традиции?

1. семь; 2. восемь; 3. девять; 4. двенадцать;

16. Служение Ангелов людям временно или постоянно?

1. временно; 2. постоянно;

17. Могут ли Ангелы согрешить?

1. да; 2. нет;

18. Кого численно больше бесов (падших ангелов) или Ангелов?

1. Ангелов; 2. бесов (падших ангелов);

Чтобы лучше понимать причины сегодняшнего, зачастую негативного отношения к России со стороны Запада, необходимо обратиться к истории. Руководитель электронного научно-просветительского ресурса «Национальные мифы о России»,

доцент Нижегородского государственного лингвистического университета Светлана Королёва объясняет, как получилось, что миф, сформированный ещё летописцами Средневековья, процветает и в эпоху Интернета.

В результате исследований образов России в английской литературе появилась книга доцента Королёвой «Миф о России в британской культуре и литературе», а позже была написана докторская диссертация.

...В этой работе автор попыталась представить миф о России не как сумму разрозненных образов разных эпох, но как единую идеологическую структуру, большую структуру коллективного сознания другого народа, с цепкой памятью, со своими законами. В Англии такая структура начала формироваться ещё в XII веке. Затем на этот первичный смысловой импульс наложилось своеобразное восприятие татаро-монгольского нашествия на Русь в XIII веке; в XVI веке формируется новый слой мифа, связанный с «открытием» Московского царства британскими мореплавателями и купцами; в мифе сохраняются основные образы, основные смысловые импульсы всех этих слоев, и объединяет их единый стержень – оценка и понимание, заложенные в самом начале, на первом этапе формирования мифа.

Первичный смысловой импульс в изображении Руси в Англии XII века – это образ чрезвычайно удалённого большого пространства и необычайно сильного, хотя и только потенциального, врага. Исторической почвой для этого образа стали Крестовые походы. Как известно, Крестовые походы напрямую заделали Русь позже – в XIII веке, когда князю Александру Невскому пришлось отстаивать северную Русь в битвах со шведами на Неве и с тевтонскими рыцарями на Чудском озере. Но на периферии европейского сознания Русь возникла раньше. Доходят какие-то сведения о княжествах на Руси, о заселённости земель. В Англии торгуют русскими мехами. А главное, образ Руси начинает входить в литературный и, следовательно, в культурный мир. Например, через произведение Бенуа де Сент-Мора «Хроника герцогов Нормандских».

Сент-Мор был придворным поэтом и историографом. И главной его задачей было показать героическую историю норманов-завоевателей. Русь описывается в «Хронике» как самый яркий пример земель, находящихся за Дунаем, за краем Европы, земель «непокорных племён», «дикарей и язычников». Это остров, на котором живёт необычайно много людей, причём все они могучие воины и действуют, как единый организм. Это народ, который может «нападать на большие королевства» и «совершать великие побоища»; они, «как пчёлы из улья», вылетают могучими роями и набрасываются на врага.

Дальше упоминания о Руси появляются в английских хрониках XIII века – в связи с монголо-татарским нашествием. Тоже интересная история. С одной стороны, звучат сочувствующие интонации к христианской стране, которую какой-то чудовищный народ пытается разорить и покорить. И в то же время, проявляется некоторое злорадство по отношению к «еретикам» – с точки зрения католиков...

Но самое интересное в этой истории – дальнейшая ассоциация нас с миром монголо-татар, с народом, который предстаёт в английских хрониках не просто страшным захватчиком, но выходящем из Тартара – глубокая тёмная бездна в античной мифологии. В Средние века Тартарией стали называть далёкие земли на Востоке, владения татаро-монгол. – Ред.). Понятно, что информация о происходящем в стране, находящейся на огромном удалении, базировалась на слухах, обраставших невероятными подробностями. Название «тата-

Мифы о России:

со времён Средневековья ничего не изменилось

ры» ассоциируется со словом Тартар, приводятся цитаты из Ветхого Завета о нашествии диких племён как наказания за грехи. Сообщается, что эти выходцы из Тартара пьют кровь и едят сырое мясо. И всё это связано непосредственно с восприятием Руси – идёт много информации о том, что Русь захватили, покорили. Мы, естественно, знаем, что Русь в тот период не просто выжила, но и смогла сохранить культуру и свободу вероисповедования. Однако ассоциация с выходцами из Тартара впоследствии начинает очень сильно воздействовать на британский и общеевропейский миф о России.

Мы знаем известное выражение, которое иногда приписывается Наполеону: «Поскреби русского – и найдёшь татарина». На самом деле последнее слово звучит как «тартарин» – *le Tartare*. Эта пословица существует и в английском языке: *Scratch a Russian and you find a Tartar*.

Уже XVI век – это совершенно новый этап в истории британского мифа о России. И он тоже удивителен. Почему? В это время англичане впервые прокладывают прямые морские пути к нам, и для них это – открытие России, которое вписывается в контекст Великих географических открытий. Поэтому в знаменитой хрестоматии Хаклюйта, составленной из записок английских путешественников этого времени, рассказы о Московии занимают соответствующее место между рассказами об Америке и Китае. И фактически поэтому русские наряду с американскими индейцами¹ встают в ряд туземцев, которых, во-первых, следует колонизировать или хотя бы цивилизовать, которых, во-вторых, героические британцы «открыли» для мира, и в-третьих, ресурсы которых можно и нужно использовать в своих интересах.

Ещё один очень интересный контекст XVI века – восприятие британскими протестантами всех религиозных моментов, связанных с обрядовостью православия. Тут идёт полное отторжение — для англичан-протестантов все обряды, вся мистичность православия, все внешние его проявления суть псевдорелигиозность. «Правильная», с их точки зрения, религиозность связана в первую очередь со знанием Нового Завета, Библии. Ну и ещё одна важная составляющая английского образа России в это время, конечно, касается русской природы, обилия её даров – рыбы, мёда, воска, пушнины, зерна, но также её зимней стужи и снега.

Разные периоды столкновения с другим народом порождают разные слои вокруг какого-то центрального образа и центральной оценки. В XII веке Русь для Англии – это образ сильного

¹ Колумб писал: «...их можно обратить в нашу Святую Веру. Из них получатся хорошие и искусные слуги». Через два дня после первого контакта, 14 октября 1492 года, в одном из бортовых журналов была сделана запись: «50 солдат достаточно для того, чтобы покорить их всех и заставить делать всё, что мы хотим. Местные жители разрешают нам ходить, где мы хотим, и отдают нам всё, что мы у них просим».

Колумб издал закон, который обязывал всех индейцев старше 14 лет раз в 3 месяца платить испанцам золотом или 25 фунтами хлопка (в районах, где золота не было). Уплатившим такой «налог» выдавался медный жетон с датой последней выплаты. Если дата на жетоне была просрочена, то индейцам отрубали кисти обеих рук, вешали их на шею и отправляли умирать в свою деревню.

В 1960-е годы в Испании Карлом Соьером был обнаружен в архивах документ, написанный Бартоломео Колумбом (братом Христофора Колумба), губернатора о-ва Эспаньола (Гаити). В документе зафиксировано, что в 1496 году на острове было 1 миллион 100 тысяч индейцев. Однако испанцы владели половиной острова и не учитывали женщин и детей. Так, что индейцев было около 3 млн. Уже через 30 лет, испанцы насчитали всего 11 тысяч индейцев, при том что испанские владения расширялись. Антон Баумгартен «Американский Геноцид. Часть 1: Эпоха Колумба: 1492 год». <http://www.left.ru/2002/22/baumgarten72.html>.

Подробнее см. Дэвид Станнорд «Амриканский холокост»; Уорд Черчил «Были американские индейцы жертвами геноцида?»

врага, который одновременно соединяет в себе черты рыцаря и зооморфного чудовища. Слой XVI века связан с образом богатых ресурсами земель и людей-дикарей. Наши основные черты, как и черты вообще всех туземцев, в записках английских путешественников этого времени – простодушие и хитрость, безнравственность и неприхотливость – «*спят на снегу*», неразборчивость, в том числе в еде – «*могут есть тухлую рыбу*» и т. д. Также в это время появляется противопоставление русского царя и английского монарха.

Позднее, в XVIII–XIX века возникает представление о России как о сопернике и политическом враге. Тогда же в Британии происходит скачок в развитии журналистики, большая часть населения охвачена влиянием печатной прессы. Поэтому XVIII–XIX века связаны уже с сознательным формированием и эксплуатированием негативного образа России.

Английская карикатура 1877 года

Причём старые слои этого мифа никуда не уходят, а наоборот, постоянно воспроизводятся. Например, у Байрона в «Дон Жуане» мы видим, что он называет русских *polished bears* – «цивилизованными медведями». Образ «русского медведя» возникает в британской драматургии ещё в XVII веке. Это в каком-то смысле отражение исторических реалий, ведь в Англию в XVI–XVII веках привозили русских медведей для популярной забавы – медвежьей травли собаками. С тех пор, видимо, и закрепилась ассоциация образа России с медведями, которые, якобы, ходят у нас по улицам. И ведь это представление живо до сих пор! При всей, казалось бы, свободе слова на Западе мышление западного человека очень запрограммировано, что связано с воздействием средств массовой информации.

Так, что нынешнее негативное отношение к России уходит корнями в средневековые образы.

Если мы возьмём для примера английские шпионские романы XX века, в частности романы Флеминга о Джеймсе Бонде, мы увидим там не только образы-штампы советской эпохи – такие, как механистичность системы, политическая агрессия и жёсткая пропаганда. Там же – буквально на уровне слова – присутствуют и отсылки к старым образам, то есть к представлениям, давно вошедшим в британский миф о России. И «*мужик*», и «*кнут*», и «*непристойность*». То есть эта цепочка смыслов, образов продолжает жить в единой струе мифа.

Стоит, однако, заметить, что есть примеры и положительного отношения к России в той же английской литературе.

Начало XX-го века — это совершенно уникальный этап для восприятия России как в Англии, так и вообще на Западе. И связано это в первую очередь с внутренними причинами. Именно в это время в западном обществе появилась востребованность в таких специфических качествах, как русская духовность. Это было связано с ощущением кризиса в западной культуре в целом. Мы можем здесь вспомнить всех модернистов,

которые искали новые пути в искусстве, в культуре. То есть искали выход из духовного кризиса. Куда идти? В религию уже невозможно, за ней не ощущается правда. Поэтому европейцы начинают обращаться к экзотическим, на их взгляд, культурам.

Россия в этом контексте предстаёт такой экзотической, инаковой цивилизацией, наследницей Византии и византийского православия. В то же время русские воспринимаются как народ, который сумел сохранить естественное одухотворённое восприятие мира. Большое влияние на всю европейскую культуру на этой почве оказало творчество «*великих русских*» – Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова. Высоко начинает цениться русская музыка, живопись, иконопись. Сложные, одухотворённые, притягательные образы России и русских возникают в это время у О. Уайльда, Г. Уэллса, Б. Шоу, В. Вулфа.

С середины XIX века в английской литературе также формируется мотив сочувствия русскому народу на фоне абсолютно-го неприятия русского царизма и однозначной его негативной оценки. Английские поэты пророчат и даже, можно сказать, призывают русскую революцию на протяжении всего XIX века – мы видим это у Кэмпбелла, Теннисона, Суинберна. В начале XX века образ русского народа на фоне этого однозначного «*антицаризма*» сочетает черты одновременно и праведной жертвы режима, и носителя естественной духовности, и «*тёмного*», примитивного раба-варвара.

Чем можно объяснить такое сильное негативное восприятие именно России, которая долгие века находилась на значительном удалении от той же Англии?

Это очень сложный вопрос. Во-первых, это связано со спецификой восприятия другого народа. Любой другой народ воспринимается негативно. Ведь собственная культура есть ценностный ориентир, а всё, что противоречит этому ориентиру, «*неправильно*». Но в случае России существуют и другие важные факторы. Собственно, удалённость и неизвестность – это всегда подозрительно. «Неправильная» христианизация. Чуждая государственная, политическая система. Далее, открытие нас в ряду ресурсных, «*туземных*» стран. И, конечно, масштабы и темпы роста российского государства в XVIII–XIX веках, невозможность контролировать этот рост. Это пугало британцев, ведь в самой Великобритании – *Великой Британии!* (выделено - ред.) – имперский импульс был очень мощный.

«Россия в 2008 году». Современная английская карикатура

Сломать негатив в устоявшейся ментальной структуре, закрепившейся столетиями в ярких образах, сюжетах, стереотипах, невозможно. Можно вскрыть его внутренние причины, выявить в нём подлог, деформацию. Но нужно и уметь работать и общаться, не поддаваясь на провокации и стараясь избегать связанных с негативом острых углов.

Почему мы верим в Россию?

...Быть русским значит не только говорить по-русски. Но значит – воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время – указание Божие, имеющее оградить Россию от посягательства других народов и требовать для этого дара – свободы и самостоятельности на земле. Быть русским значит созерцать Россию в Божьем луче, и любовью принимать ее как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни. Быть русским значит верить в Россию так, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее и нашу победу... без веры в Россию нам и самим не прожить, и ее не возродить.

Пусть не говорят нам, что Россия не есть предмет для веры, что верить подобает в Бога, а не в земные обстоятельства. Россия перед лицом Божиим, в Божьих дарах утвержденная и в Божьем луче узренная, – есть именно предмет веры, но не веры слепой и противоразумной, а веры любящей, видящей и разумом обоснованной. Россия, как цепь исторических явлений и образов, есть, конечно, земное обстояние, подлежащее научному изучению. Но и самое это научное не должно останавливаться на внешней видимости фактов; оно должно проникать в их внутренний смысл, в духовное значение исторических явлений, к тому единому, что составляет дух русского народа и сущность России. Мы, русские люди, призваны не только знать историю своего отечества, но и видеть в ней борьбу нашего народа за его самобытный духовный лик.

Мы должны видеть наш народ не только в его мятущейся страстности, но и в его смиренной молитве; не только в его грехах и падениях, но и в его доброте, в его доблести, в его подвигах; не только в его войнах, но и в сокровенном смысле этих войн. И особенно – в том скрытом от постороннего глаза направлении его сердца и воли, которым проникнута вся его история, весь его омытый быт. Мы должны научиться видеть Россию в Боге – ее сердце, ее государственность, ее историю. Мы должны по-новому – духовно и религиозно осмыслить всю историю русской культуры.

И, когда мы осмыслим ее так, тогда нам откроется, что русский народ всю свою жизнь предстоял Богу, искал, домогался и подвизался, что он знал свои страсти и свои грехи, но всегда мерил себя Божьими мерами; что через все его уклонения и падения, несмотря на них и вопреки им, душа его всегда молилась и молитва всегда составляла живое естество его духа.

Верить в Россию значит видеть и признавать, что душа ее укоренена в Боге и что ее история есть возрастание ее от этих корней. Если мы в это верим, то никакие «провалы» на ее пути, никакие испытания ее сил не могут нас страшить. Естественна наша неутрачиваемая скорбь о ее временном унижении и о мучениях, переносимых нашим народом; но неестественно уныние или отчаяние.

...Россия есть прежде всего — живой сонм русских правдолюбцев, «прямых стоятелей», верных Божьей правде. Какою-то таинственной, могучей уверенностью они знали-ведали, что видимость земной неудачи не должна смущать прямую и верную душу; что делающий по Божьи побеждает одним своим деланием, строит Россию одним своим *(хотя бы и одиноким, и мученическим)* стоянием. И тот из нас, кто хоть раз попытался объять взором сонм этих русских стоятелей, тот никогда не поверит западным разговорам о ничтожности славянства и никогда не поколеблется в своей вере в Россию.

Россия держалась и строилась памятью о Боге и пребыванием в Его живом и благодатном дуновении. Вот почему, когда русский человек хочет образумить своего ближнего, он говорит ему: «Побойся Бога!» – а укоряя, произносит слова: «Бога в тебе нет!» Ибо имеющий Бога в себе носит в своей душе живую любовь и живую совесть: две благороднейшие основы

всякого жизненного служения... Это воззрение исконное, древнерусское; На этом воззрении воспитывались целые поколения русских людей – и тех, что сражались за Россию... и тех, что создавали русское земство, русский суд и русскую школу пред революционного периода.

Но здоровая государственность и здоровая армия невозможны и без верного чувства ранга. И прав был тот капитан у Достоевского, который ответил безбожнику: «Если Бога нет, то какой же я после этого капитан?» Творческая государственность требует еще мудрости сердечной и вдохновенного созерцания, или, по слову Митрополита Филарета она требует «наипаче таинственного осенения от Господня Духа владычного, Духа премудрости и ведения, Духа совести и крепости».

Этим духом и держалась Россия на протяжении всей своей истории, и отпадения ее от этого духа всегда вели ее к неисчислимым бедам. Поэтому верить в Россию, значит принимать эти глубокие и великие традиции, – ее воли к качеству, ее своеобразия и служения, укореняться в них и уверенно строить на них ее возрождение.

Мы верим в русский народ *не только потому*, что он доказал свою способность к государственной организации и хозяйственной колонизации, политически и экономически объединив 1/6 часть земной поверхности; что он создал правопорядок для 160 различных племен, столетиями проявляя благодушную гибкость и миролюбивую уживчивость... что он доказал свою великую духовную и национальную живучесть, пройдя через века вооруженной борьбы, проведя в оборонительных войнах 2/3 своей жертвенной жизни, одолев все свои бремена...

и не только потому, что он создал могучий и самобытный язык, способный к пластической выразительности и к отвлеченному парению, – язык, о котором Гоголь сказал: «*Что ни звук, то и подарок...*» («*Выбранные места из переписки с друзьями*»);

и не только потому, что он, создавая свою особую национальную культуру, доказал – и свою силу творить новое, и свой талант претворять чужое, и свою волю к качеству и совершенству, и свою даровитость...

и не только потому, что он выработал на протяжении веков свое особое русское правосознание (*русская юриспруденция, сочетающая в себе христианский дух с утонченным чувством справедливости и неформальным созерцанием права*);

и не только потому, что он создал прекрасное и самобытное искусство, вкус и мера, своеобразие и глубина которого доселе еще не оценены другими народами по достоинству, – ни в музыке, ни в литературе, ни в живописи, ни в архитектуре...

Мы верим в Россию потому, что созерцаем ее в Боге и видим ее такую, какой она была на самом деле. Не имея этой опоры, она не подняла бы своей суровой судьбы. Не имея этого живого источника, она не создала бы своей культуры. Не имея этого дара, она не получила бы и этого призвания... история свидетельствует о том, что на такие испытания и потрясения народы отвечают возвращением к своей духовной субстанции, новым расцветом своих сил. Так будет и с русским народом. Пережитые испытания пробудят и укрепят его инстинкт самосохранения. И восстанет новая Россия.

Мы верим в это потому, что знаем русскую душу, видим путь, пройденный нашим народом, и, говоря о России, мысленно обращаемся к Божьему замыслу, положенному в основание русской истории, русского национального бытия.

Иван Ильин (1942?).

<http://www.wco.ru/biblio/books/ilyin2/H1-T.htm> В сокращении.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

ночью ему явился Ангел Господень. Цепи сами собой свалились с рук и ног Петра, и Ангел неслышно провел его мимо нескольких часовых. Железные ворота тюрьмы бесшумно открылись, и Петр оказался на свободе.

Однажды ветхозаветный царь-язычник Навуходоносор приказал бросить в раскаленную печь трех юношей, верующих не в золотых идолов, а в Единого Бога. Через некоторое время царь глянул в бушующее пламя, и с ужасом увидел, что юноши целы и невредимы.

Самое же страшное для царя было то, что между теми тремя в огне находился еще кто-то в блистающих как солнце одеждах. Это был Ангел, которого Бог послал для спасения верующих в Него.

Святой Иоанн Златоуст утверждал, что только верующий имеет рядом с собой Ангела-хранителя, а вот неверующий живет по своей воле и под властью дьявола.

Со дня крещения Ангел-хранитель становится самым верным нашим другом и защитником и неотступно пребывает рядом с нами, если только мы не прогоняем его злыми делами, поскольку: *«Как дым разгоняет пчел, так и грех прогоняет от нас Ангела-хранителя»*, – говорил святой Василий Великий.

Ангел-хранитель – это бесконечно любящее нас существо. Он утешает нас в скорбях, смягчает наши боли, сострадает нам и радуется, когда мы каемся в грехах.

Он защищает нас от видимых и невидимых врагов, он один может справиться с целым войском.

Заботу о нашем спасении Ангелы совершают с готовностью и радостью. Все, что есть в нас доброго, чистого, светлого, всякая хорошая мысль, всякое доброе движение сердца, наши молитвы, покаяния и добрые дела, – все это рождается и совершается по внушению незримого кроткого Ангела-хранителя.

В то время, когда мы, увлеченные мирской суетой перестаем слушать своего Ангела и впадаем в грех, наш Хранитель опечаленный отходит от нас, плачет и, просит Бога, чтобы он потерпел и помедлил с наказанием. И Господь Милосердный никогда не отказывает ему в просьбах.

Святые отцы утверждают, что Ангел-хранитель записывает в свитки все наши добрые и грешные дела, которые потом, после нашего ухода из этого мира, он прочтет перед Господом и оттого, чего больше в этом списке – доброго или злого, Господь наградит нашу душу блаженством рая или низвергнет в пучину ада.

А потому будем во всем полагаться на нашего доброго Ангела-хранителя и молиться ему: *«Святый Ангеле Божий, хранителю мой, моли Бога о мне»*.

**Ангел Божий, хранителю мой святой,
на соблюдение мне от Бога с небесе данный.
Прилежно молю тя: ты мя ныне просвети, и от
всякаго зла сохрани, ко благому деянию настави
и на путь спасения направи. Аминь**

**Святини Безплотные Ангелы, удостойте меня
руководствоваться заповедями Божиими
во все дни жизни моей.**

В одной из главных православных молитв *«Символе Веры»* сказано: *«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же и невидимым...»*. Невидимый мир — это мир котором пребывают совершенные творения – ангелы.

Как же они выглядят?

Господь создал ангелов по Своему образу и подобию и поэтому они неизреченно прекрасны и бессмертны. Если бы мы смогли их увидеть, мы бы изумились их красоте и благородству.

Слово *«Ангел»* означает *«посланник»* и, если Бог посылает Ангела на землю, его нельзя остановить ни стенами, ни замками, ни дверями, и появляется он возле нас тогда, когда мы молим Господа о помощи.

Святые отцы иногда видят Ангелов своими очами, простые же люди видят их очами души, когда Ангелы приходят к ним во сне. *«Если младенец во сне засмеется, значит, он видит своего Ангела»*, – говорил схимонах Паисий Афинский.

Когда неожиданно появляется ослепительный и прекрасный Ангел, он вызывает страх у тех, кто его видит. Так были испуганы жены-мироносицы, когда пришли ко гробу Господню и увидели вместо мертвого Христа блистающего Ангела, который сказал им о чуде Воскресения Христа.

Когда апостола Петра заключили в тюрьму, заковали в цепи и поставили рядом с ним вооруженных часовых,

ЦЕРКОВНЫЙ *ноябрь* КАЛЕНДАРЬ

день ст. ст. / наст.

СР	19/1	Прор. Иоия (800 г. до Р. Х.). Мч. Уара Египетского и с ним семи учителей христианских (ок. 307). Блж. Клеопатры (327).. Сщмч. Садока, епископа Персидского, и с ним 128-ми мучеников (342). Сщмч. Сергия <i>Покровского</i> , пресвитера (1937).
ЧТ	20/2	Вмч. Артемия Антиохийского (362). Сщмчч. Зосимы <i>Пепенина</i> , Иоанна <i>Ганчева</i> , Николая <i>Фигурова</i> , Леонида <i>Никольского</i> , Александра <i>Орлова</i> , пресвитеров (1937).
ПТ	21/3	Прп. Илариона, схимника Печерского (XI). Сщмчч. Аркадия (<i>Ершова</i>), епископа Екатеринбургского (1937). Прмц. Пелагии (<i>Тестовой</i>), инокини (1944).
СБ	22/4	+ Празднование Казанской иконе Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.). Равноап. Аверкия, епископа Иерапольского, чудотворца (ок. 167). <i>Икон Божией Матери: Андрониковская и именуемая «Нечаянная Радость»; Якобштадтская (XVII).</i>
ВС	23/5	✠ Апостола Иакова, брата Господня по плоти (ок. 63). Свт. Игнатия, патриарха Константинопольского (877). Сщмч. Созонта <i>Решетиллова</i> , пресвитера (1937). Прмц. Евфросинии <i>Тимофеевой</i> , послушницы (1942).
ПН	24/6	+ <i>Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»</i> (1688). Мч. Арефы и с ним 4299 мучеников (523). Сщмч. Николая <i>Никольского</i> , пресвитера (1937).
ВТ	25/7	Мч. Анастасия Аквилейского (III). Прав. Тавифы Ионнийской (I). <i>Икона Божией Матери: Валькуриская.</i>
СР	26/8	+ Вмч. Димитрия Солунского (<i>Фессалоникийского</i>) (ок. 306). Воспоминание великого и страшного землетрясения, бывшего в Царьграде (740). Прп.. Феофила Печерского, архиепископа Новгородского (1482).
ЧТ	27/9	Прп. Нестора Летописца, Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1114). Прмч. Сергия (<i>Чернухина</i>), игумена (1942).
ПТ	28/10	✠ Вмц. Параскевы, нареченной Пятница (III). + Прп. Иова Почаевского, игумена (1651). Прп. Феофила Киевского, Христа ради юродивого (1853).
СБ	29/11	Прмц. Анастасии Римляныни (III). + Прп. Авраамия Ростовского, архимандрита (1077). Сщмч. Евгения <i>Иваикко</i> , пресвитера (1937). Мц. Анастасии <i>Лебедевой</i> (после 1937).
ВС	30/12	Апп. от 70-ти Тертия, Марка, Варсавы и Артемы (I). Прмц. Анастасии Солунской (III). <i>Икон Божией Матери: Озерянская (XVI), Численская.</i>
ПН	31/13	Прп. Мавры Константинопольской, диаконисы (V). Сщмч. Иоанна <i>Кочурова</i> , пресвитера Царскосельского (1917). Прмч. Евфросина (<i>Антопова</i>), иеромонаха (1937).
ВТ	1/14	✠ Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и прп. Феодотии (III). Сщмч. Иакова Ревнителея, пресв. Персидского (ок. 345). Мц. Елисаветы <i>Самовской</i> (1937).
СР	2/15	Прп. Маркиана Кирийского (388). Сщмчч. Константина <i>Юрганова</i> и Анании <i>Аристов</i> , пресвитеров (1918). <i>Икона Божией Матери: «Одигитрия» Шуйская (1654–1655).</i>
ЧТ	3/16	Обновл. храма вмч. Георгия Победоносца в Лиде (IV). Прп. Акелсима Антиохийского (IV). Сщмч. Александра <i>Парусникова</i> , пресвитера (1937). Мц. Евдокии <i>Сафроновой</i> (1938).

день ст. ст. / наст.

ПТ	4/17	Прп. Иоанникия Великого (846). Прп. Меркурия Печерского (XIV). Блж. Симона, Христа ради юродивого, Юрьевецкого (1584). Прмц. Евгении (<i>Лысовой</i>), монахини (1935). Сщмч. Александра <i>Петропавловского</i> , пресвитера (1937).
СБ	5/18	✠ Свт. Ионы, архиепископа Новгородского (1470). + Свт. Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России (избрание на Патриарший престол 1917).
ВС	6/19	✠ Прп. Варлаама Хутынского (1192). Свт. Германа, архиепископа Казанского и Свяжского (1567). Сщмчч. Никиты (<i>Делекторского</i>), епископа Орехово-Зуевского, прмц. Нины (<i>Шуваловой</i>) и Серафимы (<i>Гориковой</i>), монахинь (1937).
ПН	7/20	Мц. Касинии (363). Прп. Лазаря Галисийского, иеромонаха (1053). Мц. Фессалоники. Мц. Елисаветы Сидоровой (1937). <i>Икона Божией Матери: «Взыграние» (Угренская) (1795).</i>
ВТ	8/21	✠ Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных: Архангелов Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафила, Иегудила, Варахила и Иеремиила.
СР	9/22	Прп. Матроны Константинопольской (ок. 492). Феоктисты Паросской (881). Прпп. Евстолии (610). Свт. Нектария, митрополита Пентапольского, Эгинского чудотворца (1920). <i>Икона Божией Матери: «Скоропослушница» (X).</i>
ЧТ	10/23	Колесование вмч. Георгия Победоносца (303) (Груз.). Мч. Константина, кн. Грузинского (842). Сщмчч. Прокопия (<i>Титова</i>), архиепископа Херсонского (1937). Мц. Ольги <i>Маслениковой</i> (1941) и Феоктисты <i>Ченцов</i> (1942).
ПТ	11/24	Вмч. Мины Фригийского (304). Мч. Викентия Сарагосского, диакона (304). Блж. Максима, Христа ради юродивого, Московского чудотворца (1434). <i>Икона Божией Матери: Иверская Монреальская, Мироточивая.</i>
СБ	12/25	Прор. Ахии Силомлянина (960 г. до Р. Х.). Блж. Иоанна Власатого, Ростовского чудотворца (1580). ✠ Прп. Нила Мироточивого, Афонского (1651). Сщмч. Матфея Алоина, пресвитера (1937). <i>Икона Божией Матери: «Милостивая».</i>
ВС	13/26	✠ Свт. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского (407). Мц. Манефы Кесарийской (ок. 308). Завоенье на Рождественский пост.
ПН	14/27	+ Апостола Филиппа (I). Прп. Филиппа Иранского (1527). Свт. Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского (1357). Мц. Анны <i>Зерцаловой</i> (1937).
ВТ	15/28	Начало Рождественского поста. Мчч. и испп. Гурия, Самона (306) и Авива (322). Прп. Пансия Величковского (1794). <i>Икон Божией Матери: Кулятицкая (1182), «Благоуханный Цвет».</i>
СР	16/29	+ Апостола и евангелиста Матфея (60). Сщмчч. Виктора <i>Воронова</i> , Макария <i>Соловьева</i> , пресвитеров (1937). Прмч. Филумена Святогробца (Хасапис), архимандрита (1979).
ЧТ	17/30	✠ Свт. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского (ок. 270). Мч. Ацискла и мц. Викторнии Кордувийских (IV). Прп. Лазаря иконописца, иеромонаха (ок. 857). Мч. Гоброна, во Святом Крещении Михаила, и с ним 133-х воинов. ✠ Прп. Никона Радонежского, игумена (1426). <i>Икона Божией Матери: «Елеоточивая (Элеовритисса)».</i>

Хронограф

Севастополь в истории. Ноябрь

5 ноября 1941 года на штурм скопления вражеских войск в районе долины реки Бельбек с аэродрома Байдары вылетели две группы 11-го авиаполка из 20 самолетов. Одну из групп вел капитан Николай Хрусталёв. В ходе неравного боя самолёт Хрусталёва был подбит. У летчика была возможность спастись на парашюте, но кругом лежала территория, захваченная врагом, и приземление могло обернуться пленом. Он понимал это и перевел свой горящий самолет в крутое пике и на глазах однополчан врезался в скопление вражеской техники. Заместитель командира 2-й эскадрильи 11-го штурмового авиаполка ВВС ЧФ капитан Хрусталев совершил свой бессмертный подвиг в труднейший период противостояния

фашистским войскам и был награжден посмертно орденом Отечественной войны 1-й степени.

От центра Севастополя в сторону Балаклавы ведут две основные городские магистрали. Это проспект имени Героя Советского Союза командующего ВВС ЧФ в годы войны генерала Николая Острякова и улица его боевого побратима — капитана Николая Хрусталева. Именем героического летчика Николая Титовича Хрусталева эта улица названа 4 мая 1965 года, о чем говорит памятная доска, установленная на доме N 53.

12 ноября 1912 года заложено спасательное судно «Волхов» (ныне «Комунна»), старейший корабль ВМФ России, последний корабль Императорского флота. (*Действующий корабль!*)

18 ноября 1972 года самолет Як-36М впервые в истории отечественного флота совершил посадку на палубу противолодочного крейсера «Москва». В вахтенном журнале корабля была сделана надпись «День рождения палубной авиации».

Религиозная организация «Православный приход Святого Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.